

ДНЯ ПЕЧАЛЬНОЙ НЕ ЗНАЛА ГРАНАДА...

60 лет назад был расстрелян Федерико Гарсиа Лорка

Павел Грушко

Дата

В ГРАНАДЕ прошлым летом я жил на улице Реколетас, и с опозданием вспомнил, что так же назывался женский монастырь, в котором была заточена Марьяна Пинеда, реальная героиня XIX испанского века и героиня одноименной пьесы Федерико Гарсиа Лорки.

Дня печальней не знала

Гранада, плачут старые камни навзрыд, к эшафоту идет Марьянита, но и там она тайну хранит.

Марьянита за дверью закрытой говорила, клонясь над шитьем: «Вышиваю я знамя Свободы, не прознал бы Педросо о нём...»

В этом монастыре содержались «нехорошие» женщины, вот и Марьяну за то, что вышла «знамя Свободы» для либералов и не назвала заговорщиков, поместили сюда, а потом в тюрьму, откуда на рассвете 25 мая 1831 года повели на эшафот, где и задушили «железным огорлием гарроты», как поразительно точно на русском языке обмолвился однажды об этом испанском орудии казни Максимилиан Волошин. Марьяна Пинеда — молодая вдовушка, мать двоих детей — горячо полюбила вожака

торую и сам лег, казненный, через столетие.

В «Марьяне Пинеде» Федерико Гарсиа Лорка словно вжился в собственную смерть, подобно Пушкину и Лермонтову, описавшим сцены дуэли и погибшим от пуль дуэлянтов. Что же, пишешь одно, а живешь по-иному? — допекают себя писатели, попадая в трагические обстоятельства своих героев. Конечно, не все — считанные единицы, достойнейшие из достойных. Да и не всегда фабулы произведений сходятся с жизненными перипетиями. Но до чего — часто!..

Со слов Рафаэля Альберти (записанных кубинским поэтом Самуэлем Фейхоо), Федерико при последней их встрече на мадридской площади Кибелы в конце июня 1936 года сказал: «Дела идут к худшему, поеду-ка в Гранаду поработать, как я это всегда делаю летом. Может, там будет потише...» В Гранаде было «пошумнее», чем где-либо в Испании, после установления над югом страны «безоблачного неба». Федерико забрали из дома известного поэта Луиса Росалеса, где его укрыли в надежде, что здесь его не потревожат, — два сына Росалеса были видными фалангистами. Не помогло. Иан Гибсон, известный биограф Гарсиа Лорки, рассказывает, что дом Росалесов был окружен, даже на крышах виднелись люди, — боялись, что поэт «уйдет по крышам». Это Федерико-то, которого никто никогда не видел бегущим! В ау

нете беспробудным сном...?) Занимался ликвидацией сотен и сотен гранадцев, в основном интеллигенции, Черный эскадрон, которому фалангистский комиссар Вальдес дал карт-бланш на убийства. Федерико был казнен на раннем рассвете 19 августа 1936 года. Жители городка Виснар, что в семи километрах от Гранады, с ужасом встречали рассветы, когда начиналась непрерывная пальба по жертвам победоносного мятежа...

Впрочем, существует удивительный рассказ Пепе Родана, который через сорок шесть лет после этого проговорился журналисту из «Камбио-16», как вез на мотоцикле в Виснар некоего Бланко с распоряжением о помиловании Лорки, но поэта не нашли. Возвращаясь, увидели около дороги тела. «Двоих узнал сразу, это были известные в Гранаде бандерильеро Галади и Кабесас. Один из них был проволоккой за руки связан с Федерико Гарсиа Лоркой, а другой — с человеком, у которого была деревянная нога... Они лежали ничком в луже крови, на Федерико, я это хорошо помню, был белый или, скажем так, светлый льняной костюм, из тех, что летом носят, а низ спины у него, смекаете, о чем я говорю, был весь искромсан. Я это хорошо помню, словно в мозг картина эта впечаталась, с этим причастие приму...»

Толпы туристов движутся по Гранаде, в том числе по тщательно разработанным маршрутам голгофы Федерико Гарсиа Лорки, что приносит немалый доход городу, где все еще живы те, кто могли бы многое рассказать об августовских рассветах 1936 года. Но молчат, упорно молчат... В первый раз я побывал в том месте пятнадцать лет назад, когда этого маршрута еще не существовало. На месте казней выросли богатые особняки, вроде нынешних наших «ново-русских». Я сделал тогда несколько снимков, а когда напечатал фотографии в Москве, ужаснулся одному из них: дуло оливо, разинуту, как кричащий рот на картине Мунка...

Вечер памяти поэта состоится 19 августа в 17.00 в Испанском центре: Рождественка, 7, п.1, 3 эт. тел.: 928-86-32

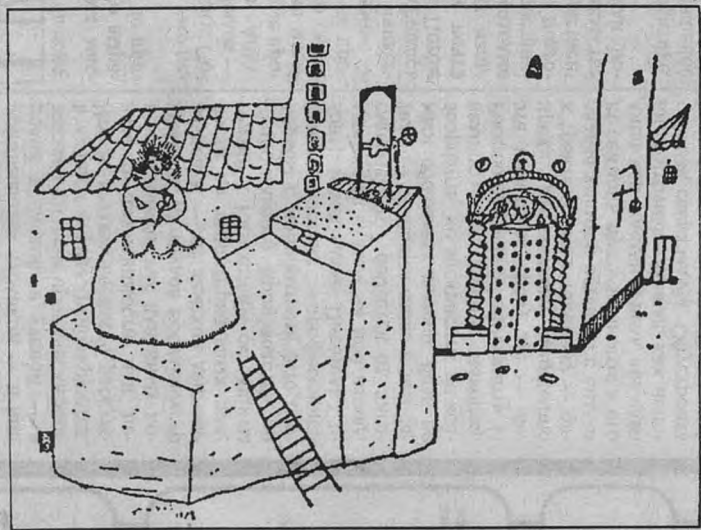

Рисунок Федерико Гарсиа Лорки

заговорщиков, своего кузена, и очень надеялась, что заговорщики вызволят ее из застенка, а они уж сбежали в Англию. Она избрала смерть как Свободу, один из вариантов которой — свободу личную — ее возлюбленный в итоге возлюбил больше, чем ее самое. Именно об убитой любовью, мертвой еще до смерти Марьяните не раз вспоминали дома, Федерико видел ее монумент из окна своей комнаты, слышал народные романсы о ней и замечательную пьесу написал, чтобы спустить Марьяну с официозного пьедестала на грешную гранадскую землю, в ко-

жандармского управления, слыша крики пытаемых и плач родственников, он провел три ночи. По свидетельству очевидца, был совершенно подавлен. Великий Мануэль де Фалья, обеспокоенный его судьбой, стал обивать пороги жандармских и военных кабинетов, пока ему не разъяснили, что Федерико уже расстрелян. (Не этот ли бюрократический цинизм ликвидации живых существ предугадан поэтом в том месте «Марьяны Пинеда», где судья Педросо говорит: «Подпись одною / я зачеркну сиянье ваших глаз. / Возьму перо, макну его в чернила, — / и вы ус-

ПЕЩЕРА ИСХОДИТ КРИКОМ

Федерико Гарсиа Лорка

Другие берега

Пещера

Пещера исходит криком, горьким и непрестанным.

(Лиловое на багряном.)

Запамятные просторы вспоминают цыгане.

(Башни и люди в тумане.)

Ищут умоляющие стоны взглядом своим дурманным.

(Черное на багряном.)

Известь на стенах пещеры в золоте мреет румянком.

(Белое на багряном.)

De profundis

Сто девушек опочили, им снятся вечные сны под землей раскаленной.

Бегущие в даль — красны андалузские тропы.

В Кордове зелены оливы, где сто крестов в их память вознесены.

Сто юношей опочили, им снятся вечные сны.

Квартал в Кордове

В доме от звезд укрылись.

Наземь низвергся мрак.

Мертвая девочка в доме, у виска пунцовеет мак.

Шесть соловьев на ограде плачут по ней, — певуны.

Люди идут, вздыхая, гитары оголены.

Кастаньеты

Кротало, кротало...

Крот

звонко нору скребет.

Руки, как пауки,

в них жарки ваши скребки,

самых вас пьянит, как хмель, ваща древесная трель.

Кротало, кротало...

Крот

звонко нору скребет.

Август

Август.

Персик и сахар спорят — кто из них слаще,

в мягкости сумерек солнце — косточкою блестящей.

В улыбке початка сквозит крепкая желтизна.

Август.

Детям по вкусу смуглый хлеб и дыня-луна.

Арлекин

Красный сосок солнца.

Синий сосок луны.

Половина торса — кораллы.

Половина — жемчуг и сны.

Романс о генерале Торрихосе

Генерал отважный Торрихос,

в чьей чистоте и силе свое отраженье искали

все люди Андалусии,

воин с алмазной душой,

благородный, как герцог,

у дикого берега Млаги упал с простреленным

сердцем.

Его завлекли обманом,

и он, к несчастью, поверил,

свои корабли направив на предательский берег.

Горе чистому сердцу,

что верит сердцам нечистым!

Не успел он ступить на

землю,

как в лапы попал к роялистам.

Подлый виконт де ла Барт,

командир королевской

своры,

лучше б руку себе отрубил,

чем подобную низость

позволил

— отнять

у Торрихоса шпагу,

клинок его знаменитый

с хрустальною рукояткой,

двумя лентами перевитой.

В полночь он был убит

вместе со всем отрядом,

воин с алмазной душой

и благородным взглядом.

Над Михасом в эту ночь

черные тучи бродили...

Ветер нагнал волну...

Корабли мятежной флотилии

спешили поднять паруса,

гребцы налегали на весла,

когда из-за рокота волн

залп расстрела донесся.

Он мертвым пал на песок,

кровотока в три раны, —

отважный воин, и с ним

весь отряд его славный.

Смерть, и та не смогла

улыбку его обесцветить.

В ту пору на кораблях

матросы рыдали, как дети,

а красавицы, траур надев,

таясь на прибрежных

склонах,

оплакивали его

в печальных рощах

лимонных.

Перевод с испанского Павла ГРУШКО